

Пролог

Год назад

Я стояла на сцене и, глядя на небольшую толпу перед собой, думала о том, как счастлива в этот момент. Все они оказались здесь ради меня. Это был мой звездный час.

На самом деле сегодня мы готовились выступить всего лишь в маленьком клубе в западном Мидтауне, а не в огромном концертном зале, но даже его мне хватило, чтобы ощутить эйфорию — люди пришли на концерт слушать именно меня, о чем я и мечтала, сколько себя помню. Музыка всегда жила во мне, служила утешением в тяжелые минуты, была моим способом общаться, когда другие подводили. На свете не существовало ничего, что я любила бы больше, чем музыку, и ради нее была готова на все.

Я опустила взгляд на гитару, которую держала в руках, и медленно выдохнула. Мне нужно успокоиться.

Эти люди полюбят мою музыку, иначе и быть не может, а значит, я просто должна сделать то, ради чего пришла сюда.

Сердце гулко билось в груди, разнося горячую кровь по венам, пока я пыталась справиться с подступающей панической атакой. Это было мое первое большое выступление, поэтому я волновалась так сильно. Ведь одно дело играть в барах перед людьми, которые просто пришли выпить, и совсем другое — перед теми, кто купил билет и пришел на концерт ради тебя. Все эти люди собрались ради меня...

Благодаря Джоуи — моему продюсеру — у меня появился этот шанс — быть услышанной. Шанс стать знаменитой. Джоуи обещал, что этот клуб только начало, не понимая, как много на самом деле это выступление значит для меня.

Мое. Сольное. Выступление.

Мой. Путь. К славе.

Я обернулась к кулисам, зная, что где-то там стоит Джоуи, и улыбнулась, надеясь, что по моей напряженной улыбке он поймет, насколько я ему благодарна, а затем снова развернулась к залу.

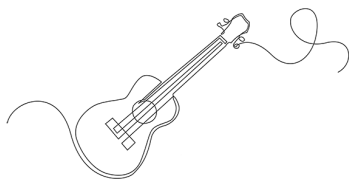
— Всем привет! — Я махнула рукой, почти не разбирая лиц людей из-за слепящего света софитов. — Я рада, что вы пришли сегодня в «Терминал 5», надеюсь, что мы с вами подружимся.

Зал отозвался одобрительным гулом, и я улыбнулась. Они уже пришли сюда, а значит, полдела сделано.

— Тогда не будем много болтать, — рассмеялась я. — И первую песню я хочу посвятить человеку, который поверил в меня. Джоуи, — я снова обернулась назад, — эта песня для тебя.

Холодная зима в Фэрбенксе

Зал снова одобрительно загудел, и я взяла первый аккорд, позволяя музыке вести меня. Я писала хорошие песни и по себе знала, что они способны исцелять душу. И поэтому хотела, чтобы об этом узнало как можно больше людей. Отключившись от всего происходящего, я начала петь, чувствуя, что моя музыка проникает в сердца тех, кто пришел сегодня в клуб. И моей главной задачей было сделать так, чтобы она осталась там навсегда.

Глава 1

Осень в Нью-Йорке выдалась довольно теплой и дождливой, отчего создавалось ощущение, что холода в этом году не наступят до самого Рождества. Я так привыкла к жизни в «Большом яблоке», что уже не представляла, как это — горы снега и температура ниже тридцати двух градусов.

Смахнув с лица рыжеватую прядь, я окинула скептическим взглядом клуб, к которому мы подъехали, и повернулась к Джоуи.

— Мне казалось, ты говорил, что он будет больше.

Джоуи, не отрывая взгляда от экрана своего смартфона, пожал плечами.

— Кортни, детка, это все только начало, ты же знаешь. — Не глядя на меня, он бросил водителю: — Эй, Джимми, не останавливайся здесь. Я не хочу, чтобы на нас набросились все эти люди.

Я слышала про «начало» вот уже год..

Водитель послушно кивнул в ответ на просьбу Джоуи, и машина поехала дальше, минуя вход в клуб, перед которым уже собиралась толпа.

— Почему их так много?

Я неотрывно следила за людьми, которые продолжали подтягиваться к входу, пока машина медленно ехала мимо. Вряд ли эта толпа здесь ради меня. Джоуи говорил, что это сборное мероприятие: несколько артистов, акустический концерт восходящих звезд Нью-Йорка, — а значит, рассчитывать на большую толпу не приходилось. Но люди продолжали собираться, и это натолкнуло меня на мысль...

— Джоуи, кто еще будет выступать?

— Ты, какой-то бойз-бэнд, который сейчас раскручивает Аманда, еще пара ребят.

Все время, пока говорил, Джоуи продолжал что-то печатать в своем телефоне, и это начинало выводить из себя. Он мог хотя бы посмотреть на меня. Всего один долбаный раз за весь разговор.

— А еще? — продолжила настаивать я, отмахиваясь от раздражения.

— Кэлум, — нехотя выдохнул Джоуи и, наконец, оторвал взгляд от своего чертового смартфона. — Он решил, что хочет вернуться, но для начала ему нужно прошупать публику. Мы решили сделать это здесь, в формате сборного концерта.

Я откинулась на спинку сиденья и шумно выдохнула. Все знали, кто такой Кэлум Майлз. Он был настоящей звездой сорок лет назад, пока не подсел на запрещенные вещества. Джоуи считал Кэлума гением, я знала это, потому что сам Джоуи не единожды повторял это мне. Только почему-то мой продюсер, а по совместительству еще и мой парень, забыл упомянуть, что мое сегодняшнее выступление будет не

более чем разогревом перед выходом его любимца, Кэлума — черт бы его подрал — Майлза, который решил, что хочет вернуться на сцену.

Покачав головой, я отвернулась к окну, обнаружив, что дождь снова припустил. Капли стекали по стеклу, оставляя после себя мокрые дорожки. Я всегда любила дождь, но сейчас внутри поднималось неясное раздражение. Хотя вряд ли дело было в погоде.

— Детка, брось. — Ладонь Джоуи легла мне на шею, и он слегка надавил большим пальцем на подбородок, вынуждая меня повернуть к нему голову. — Это ничего не меняет.

— Меняет, Джоуи. — Я дернула головой, скидывая его руку. — Мы договаривались, что начнем работать над записью альбома, но все, что я делаю, — выступаю по второсортным клубам на разогреве у твоих звезд. Вот уже год.

— Детка, они не звезды. Это именно ты моя звезда. — Джоуи наклонился ко мне, но в этот момент машина резко затормозила, и он едва не врезался в меня лбом. — Просто люди должны запомнить тебя, понимаешь?

— Ты говорил это год назад.

Я уперлась руками ему в грудь в попытке слегка отстранить, но Джоуи был крепким парнем, поэтому у меня ровным счетом ничего не вышло. Он все так же нависал надо мной, прожигая взглядом, затем положил ладонь мне на шею, и я прикрыла глаза. Он убеждал, что скоро меня ждет успех, надо всего лишь подождать, но с каждым днем моя уверенность в его словах таяла: Джоуи знал, что моя музыка способна собирать стадионы, но почему-то все время медлил, и мы даже не начали работу над альбомом.

Прохладные губы Джоуи скользнули по моей щеке, и я резко втянула носом воздух. Каждый раз, стоило мне начать разговор об альбоме и моей карьере, Джоуи отвлекал меня с помощью поцелуев. Это было слишком по-детски для человека, который владеет звукозаписывающей компанией вот уже десять лет.

— Корт, милая, ты же доверяешь мне? — Я машинально кивнула. — Тогда послушай меня внимательно. Я знаю, что делаю, доверься мне. Мы сделаем из тебя звезду. Ты затмишь саму Майли, я уверен в этом, просто нужно еще немного времени. Люди должны говорить о тебе, пересылать друг другу видео с записями твоих песен, снимать тик-токи и писать комментарии под твоими постами о том, как они ждут твой долбаный альбом. Именно для этого ты продолжаешь выступать. А то, что сегодня ты выступишь с Кэлом, — шанс приблизиться к желаемому! Я сделал это не ради него, а ради тебя. Представь — полный зал людей, которые услышат тебя. И пусть они пришли сюда ради Майлза, но уйдут с твоими песнями на своих новеньких айфонах.

Его слова звучали разумно. Мне хотелось собирать стадионы, а не петь в ночных клубах на сборных концертах, но вопрос состоял в том, смогу ли я собрать стадион прямо сейчас. Джоуи знал, что делает, он был одним из самых известных продюсеров в Нью-Йорке, и мне несказанно повезло, что однажды он заметил меня, так почему я не доверяю тому, что он делает?

— Пойдем. — Он снова коснулся моей щеки губами. — Покори их, детка. Заставь их мечтать о том дне, когда твои песни появятся на Спотифай.

Я открыла глаза и посмотрела на Джоуи, а затем уверенно кивнула. В конце концов, я знала, ради чего

делаю все это. Однажды я запишу платиновый альбом и тогда добьюсь всего, о чем мечтала.

Людей и правда пришло много. Ко всему прочему, публика оказалась отзывчивая, и мое выступление прошло отлично, если не считать того факта, что, пока я пела на сцене, мой парень всю лапал молоденькую солистку какой-то группы. Вроде бы ее звали Вэл, но я не была в этом уверена. Вип-столик, за которым сидел Джоуи, находился прямо напротив сцены, и я искренне не понимала, на что он рассчитывал. Что я ослепла от света софитов или эйфории?

Зал восторженно провожал меня со сцены, а я, вместо радости от признания, пыталась понять, зачем Джоуи вообще встречается со мной. До этого момента наши отношения казались мне чем-то естественным. Я никогда не задумывалась о том, что это моя плата за карьеру, ведь для меня все было не так. Джоуи правда нравился мне, поэтому, когда пару лет назад он позвал меня на свидание, не раздумывая согласилась. Но с тех пор многое изменилось, и в этот момент я не понимала, что чувствую по отношению к нему прямо сейчас.

Я спустилась со сцены и прижалась спиной к стене, сжимая в руках гитару. Горький привкус предательства оседал на языке. Мне было неприятно и... стыдно. Люди, которые видели Джоуи и ту солистку... Что они подумали обо всем этом? Все в индустрии знали, что мы встречаемся, но почему-то сегодня это не остановило Джоуи. Перед глазами возникли его руки на бедрах Вэл, и я слотнула комок, образовавшийся в горле.

— Кортни, верно? — Неожиданно напротив меня остановился Кэлум Майлз и вопросительно посмотрел на меня.

— Да, мистер Майлз. — Я отрешенно кивнула, отлипая от стены и протягивая ему руку.

Майлз осторожно взял ее и поднес к губам, вызывая у меня желание нервно хихикнуть.

— О, что ты. Для тебя я просто Кэл. — Он подмигнул и наклонился еще чуть ниже, обдавая меня запахом сладкого парфюма. — Мне понравились твои песни. Кто для тебя их пишет?

Я часто слышала этот вопрос, и каждый раз радовалась, что люди отметили не только мой голос, но и что именно я пела.

— Я сама их пишу.

Моих губ коснулась неуверенная улыбка. Похвала от Кэлума Майлза оказалась приятной. Несмотря на то что он выглядел так, словно перенесся в этот клуб на машине времени откуда-то из восьмидесятых, Кэл был талантлив, и все это знали. Именно поэтому его возвращение на сцену должно было наделать много шума. И тот факт, что он оценил мою музыку, не мог меня не радовать. Я знала, что однажды покорию этот город и всю Америку. Знала и уверенно шла к этому.

— Пройдоха Джоуи, наконец, нашел кого-то талантливого? — Майлз оценивающе осмотрел меня с ног до головы и широко улыбнулся, обнажая совершенно ровные и белые зубы, которые никак не могли быть натуральными. В его-то возрасте. — Он хоть сам понимает, что нашел настоящий бриллиант?

Я вспыхнула, а потом вспомнила о том, в каком виде и с кем видела Джоуи в последний раз, и презрливо скривилась.

— Боюсь, что нет, Кэл.

Майлз удивленно приподнял брови, а затем усмехнулся.

— Тогда заставь его пожалеть об этом. Тебя ждет яркое будущее. Поверь мне, девочка.

Я отзеркалила его улыбку и тоже подмигнула. Именно это я и собиралась сделать прямо сейчас — заставить Джоуи пожалеть. Он должен был понимать, что я не потерплю такого отношения к себе. Если он хочет развлекаться с другими девушками, то мне стоит освободить его квартиру прямо сегодня. Эту идею я, на удивление, встретила довольно спокойно и поймала себя на мысли, что последнее время жила с Джоуи скорее по привычке. Мы проводили друг с другом так много времени, что в какой-то момент граница между нашими рабочими и личными отношениями стерлась. И, судя по всему, это было ошибкой.

Попрощавшись с Кэлом Майлзом, я выскользнула в зал и направилась в сторону вип-столиков, за одним из которых сидел Джоуи и еще несколько незнакомых мне мужчин. Кивнув им в знак приветствия, я прямо посмотрела на Джоуи.

— Я ухожу.

Мой голос звучал ровно, за что я мысленно похвалила себя.

— Что? Почему? Еще же не выступил Кэл.

Он удивленно вскинул бровь, но уже через секунду метнул взгляд к смартфону, который сжимал в руке. Это было почти что смешно — то, что даже в такой момент он не прекращал работать.

— Я еду домой.

— Детка, я не могу сейчас уйти. Ты же понимаешь, Кэл...

— Да, Джоуи, — перебила я. — Понимаю и поэтому не прошу тебя ехать со мной. Просто пришла сказать, что ухожу.

Холодная зима в Фэрбенксе

Не дожидаясь его ответа, я развернулась и направилась в сторону выхода. Гитара несильно била меня по спине при каждом шаге. Я злилась на Джоуи и понимала, что нам все-таки придется обсудить произошедшее, но делать это в клубе, полном охочих до сплетен журналистов и людей с включенными камерами на своих смартфонах, мне совершенно не хотелось. Если для него зажиматься у всех на глазах с какой-то девицей было в порядке вещей, то у меня все еще оставалась капля гордости. Поэтому никаких публичных скандалов. Не тогда, когда на кону стояла моя карьера.

